

Автор представлен членом Художественного совета **Виктором Хатеновским**

Звук времени

В часах своих мы слышим сердца стук.
Их чёткий ритм шлифует грани слова.
В нём детства убегающего звук,
Шаг зрелости и мудрости основы.

Часы стучат, всему давая срок.
Стволы-года уходят в дни-поленья.
Тянулся бесконечностью урок -
Теперь века сжимаются в мгновенья.

«Тик-так» из моды стало выходить.
Мы ищем жизни и часы без боя.
А время, непохожее на нить,
Стучит в виски, ломая мир собою.

Спешим за убегающей строкой.
Смысл тонет, словно в вечности минута.
Несовместимы время и покой.
Стучат колёса. Спутаны маршруты...

Судьба права

Судьба права. Я в этом убеждаюсь,
Встречая тех, с кем разошлись пути,
С кем параллельно, не пересекаясь,
Желала бы по жизни я пройти.

Долой несовпадения горький опыт.
Пришли судьба мне только тех, кто мой.
Смени ненужных уст бессвязный шёпот
На зов души прекрасной и живой.

Санькин зонт

Зонтик. Обычный чёрный.
Санька. Простой пацан.
Сдали. Зачёты – к чёрту!
Дождик, как в барабан

Лупит. Бегут девчонки,
Жмутся под чудо-гриб.
Смеха раскаты звонки.
Что нам ангина-грипп!

Зонтик – мишенью в тире
Ливня, но горд и крут.
Стать бы ему пошире!
Вряд ли, не парашют.

Тесно! Зато есть повод
Ближе к руке прильнуть.
Санька красив и молод,
Жаль, что женат чуть-чуть...

Годы слились с дождями.
Мыслей и дней поток...
Санька уже не с нами.
Лучшим – пораньше срок.

Небу в его чертогах
Тоже нужны врачи.
Будет полегче Богу
Души людей лечить.

Это наивно, глупо?
Вдарил в мозги озон?
Ночи уютный купол,
Словно знакомый зонт.

Жила в деревне бабушка...

Жила в деревне бабушка-художница.
Разрушен город, дом, где рождена.
Слепой судьбы, истории заложницу,
Гнала в эвакуацию война.

Суставы пальцев травмой искорёжены,
И поезд без неё ушёл на фронт.
Дома вокруг бомбёжкой уничтожены,
Огонь боёв расплавил горизонт.

Муж без вести пропал. Осталась с дочкою.
Учила в сельской школе ребятню.
А в жизни всё непросто, да с отсрочкою.
Босой душой – на острую стерню.

А под окном – несобранные яблоки.
Соседа болтовня и перегар.
Уже поют кукушки, а не зяблики,
И в печке лета убывает жар.

Морщинок много больше, чем положено,
Но лучики в глазах – душа жива.
Дорожки счастья-горести исхожены.
Святая! – скажет поздняя молва.

Хоть чем-то примечательная? Полноте.
Немало на селе таких старух.
Всё вспоминаю, как бредёт по комнате
И лупит на картинах летних мух...

Соловей

Средь южан не выглядит он франтом.
Скромен перьев серенький убор.
И не удивит своим талантом.
Это молчаливый гастролёр.

Замер он с тоской неуловимой,
И не потому, что оробел.
Бережёт он только для любимой
Силу соловьиных децибел.

Конголезцу не дано услышать
Песни наших северных широт.
Льётся трель по параллелям выше.
Соловей на родине поёт.

Там мечта о детях и гнездовье.
В Африке – убежище от зим.
Он летит в Россию за любовью.
Край родной певцу необходим.

Здесь его дождутся непременно.
Дух весны неистовый такой,
Если соловьиные колена
Повторяет эхо за рекой.

Вот и ты, скитаясь на чужбине,
Сердцем к милой родине беги.
В сказочных краях под небом синим
Песню для России береги!

Каменный мост

Любимый мостик не знаком с рекой.
Его метраж не назовёшь длиною.
Он, неприметный, маленький такой,
Прожил два века вместе со страной.

Здесь Щепкин роли повторял из драм,
Как городничий на округу глядя,
Прогуливался ссыльный Мандельштам
С идеями «Воронежских тетрадей».

Ещё не возведённый до светил,
Вкусив от революции оскомин,
К Владивостоку Осип укатил,
А прадед получил «путёвку» в Коми.

Неспешно проходил за годом год.
Листву меняли тополя и клёны.
И горбился наш мостик от невзгод
И трудных лет, войною опалённых.

Воронеж возрождался из огня,
Творил ступень гагаринской ракете,
Жил не тужил, историю храня,
А у детей войны рождались дети.

По спуску мы летели на санях
И не боялись синяков и шишек.
Мой город нежно пестовал меня,
Да и других счастливых ребятишек.

Молодожёны. Свадьба. Новый тост
И навесной замочек на перилах.
Наш Каменный, теперь «Влюблённых мост»,
Хоть перестроен, но такой же милый.

Сюда опять приходят земляки...
А он простой, застенчиво-красивый,
Стоит себе во имя...вопреки...
Как вся провинциальная Россия.